

Капитолина Пазухина
(Волгоград)

РЕЦЕПЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА В СТИХОТВОРЕНИИ ДАНИИЛА ХАРМСА «ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЬ К ИМЯНЕМ МОИМ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ»

В статье стихотворение Даниила Хармса «Вечерняя песнь к имянем моим существующей» рассматривается как пример авангардной рецепции и трансформации библейского текста.

Ключевые слова: травести, библейский текст, жанр, пастораль, гимн, послание, образ, мотив.

In this article the poem «Vechernyaya Pesn' k Imyanem Moim Sushchestvuyushchey» by Daniell Harms is considered as an example of avant reception and transformation of the scriptural text.

Key words: travesty, scriptural text, genre, pastoral, hymn, epistle, image, motive.

Обращение к библейскому тексту — явление универсальное, неизменная принадлежность любого автора, чье творчество относится к европейской культуре. Пути восприятия и источники такого обращения могут быть различными, как и художественный смысл обращения к библейскому тексту в произведениях автора. Для Даниила Хармса, отец которого был христианским поэтом и философом, такое обращение органично, и тем важнее выявить особенности трансформации библейских сюжетов и образов в его произведениях.

Библия сыграла огромную роль в развитии и становлении эстетики Даниила Хармса. Но в свое православное религиозное чувство он привносит в известной степени магический смысл. «Эстетическое начало для Хармса всегда было не менее важно, чем собственно религиозное. Вот почему на него в первую очередь воздействует таинственная красота богослужения. <...> Красота позволяет пережить своеобразный катарсис, вызывающий слезы» [2; 248]. Обэриуты ритуализировали свой мир, создавали свою обрядовость. При этом они обращались к религиозным текстам, травестируя их сюжеты и образы.

Помимо христианства, Даниил Хармс проявлял интерес к другим религиям. В комнате поэта висели буддийские иконы и известнейшая мантра «Ом мани падме хум», которую он воспринимал как «святое и очень сильное заклинание». Будучи православным, он читал книги по буддизму, считая его, наряду с каббалой, важнейшим источником оккультных знаний. Но все же именно Библия была для него главнейшей книгой. В своих произведениях Даниил Хармс использовал библейские образы и мотивы, церковную лексику, трансформировал жанр молитвы («Молитва перед сном 28 марта 1931 года в 7 часов вечера», «Во Имя Отца и Сына и Святого Духа»).

Эстетика библейских текстов основывается, в первую очередь, на категориях возвышенного, позволяет более всего приблизиться к выражению вечного, невыразимого, создать ощущение присутствия трансцендентного. Проявляется это в наибольшей степени в так называемые переходные, переломные периоды — «во времена обострения социальных противоречий и катастрофичности сознания, пытающегося пробиться к Богу через хаос и суету, обрести гармонию хотя бы в сфере ментальной, противопоставить ужасу и абсурдности реальности иную, духовную реальность, в самих страданиях прозреть красоту и радость бытия» [6; 434]. Именно таким было время, когда жил и творил Даниил Хармс.

В 1930 г. Даниилом Хармсом было написано стихотворение «Вечерняя песнь к имением моим существующей», прямым источником которой, маркированным самим автором, является Ветхий завет и конкретно — Песнь песней. Традиция обращения к Песни песней в русской литературе представлена обширным рядом поэтических текстов: «Соломон и Суламита» Г. Р. Державина, «В крови горит огонь желанья...», «Вертоград моей сестры...» А. С. Пушкина, цикл «Еврейские песни» Л. А. Мея. Для поэзии начала XX в. характерно не воссоздание текста источника, а переосмысление его — «ассоциативное, притчевое, ситуативное» [4; 10]. Песнь песней всегда являлась метатекстом и интертекстом для поэзии различных эпох. В литературе модернизма активно используется библейский текст, однако обращение к нему часто имеет пародийный характер, текст Библии переосмысливается в трагическом ключе. Примером этому может служить авангардно-урбанистическая поэма В. Шершеневича «Песня песней».

Стихотворение «Вечерняя песнь к имением моим существующей» посвящено жене Хармса, Эстер Русаковой. Известно, что посвящение Эстер передавалось при помощи специаль-

ного знака, придуманного самим поэтом, монограммы окна. М. Ямпольский отмечает, что тексты, начинающиеся с этого знака пишутся в режиме хотя бы частичного монограммирования образов в контексте обращения к трансцендентному.

Стихотворение Хармса представляет собой не только «инкорпорирование в свой текст знаковых, узнаваемых элементов поэтики представителей иных групп направлений», о чем писал А. Кобринский [3; 7], но и обращение к библейскому тексту как к источнику. На близость текстов указывает название обоих произведений — «песня», причем у Хармса заглавие содержит в себе ориентацию на возвышенный стиль — старославянизмы «песнь», «имянем» указывают на это. В контексте творчества поэтов-обэриутов возвышенная лексика обретает ярко выраженный травестийный характер. Знаменательно присутствие в стихотворении комических обертонов, хотя сам текст его отнюдь не является комическими. По мнению Григория Кружкова, перед нами пример ритуальной пародии в бахтинском смысле, которая сочетает в себе кощунственную насмешку и искреннее почитание объекта пародирования [5].

Вопрос жанровой принадлежности Песни песней до сих пор является открытым. Ее жанр определяли как драму, как пастораль, как фольклорное собрание свадебной и любовной лирики. Многожанровость источника дает нам возможность говорить о том, что характеризуя «Вечернюю песнь...», также нельзя быть однозначными в определении жанровой принадлежности.

Г. Синило отмечает, что влияние литературы Египта эпохи Нового Царства, а также арабской поэзии, несомненно, заметно в Песни песней. В то же время влияние египетской мифологии и литературы отмечается и в творчестве Даниила Хармса. По мнению А. Кобринского, египетские тексты, в частности, гимны, оказали влияние на верлибры Хармса. Египетские гимны посвящались богам или фараонам. Своего расцвета этот жанр достиг в эпоху Нового Царства. Основной чертой гимна являлось восхваление божества, прославление новой династии, если речь идет о правителях. В «Вечерней песни...» мы видим восхваление женщины, приравнивание ее к божеству:

Начало и Власть поместятся в плече твоём
Начало и Власть поместятся во лбу твоём
Начало и Власть поместятся в ступне твоей [8; 133].

Согласно комментарию В. Сажина, Пе — город на севере Египта с культом бога Гора. Остальные заумные звукосочетания — «тю», «су», «фе», «фы», «трр» выполняют функцию, которую выполняют в египетских гимнах названия божеств.

Влияние египетской любовной лирики на Песнь песней отмечалось не раз. В первую очередь, это сказывается в наименовании возлюбленных — «брат» и «сестра». В «Вечерней песни...» Хармса, как и в Песни песней, встречается употребление слова «сестра» в значении «невеста». В стихотворении это обусловлено скорее стилистическим подражанием, тогда как в Песни песней сестрой аллегорически названа Невеста, Церковь.

Арабская литературная традиция также нашла свое отражение в жанровом своеобразии Песни песней. Так называемые васфы занимают большую часть ветхозаветного памятника. Этот термин пришел в литературоведение из арабской лиро-эпической поэмы, где данный элемент был обязательным структурным компонентом. Васф в Песни песней — «описание чувственной прелести возлюбленного или возлюбленной» [6; 156]. В стихотворении Хармса примером васфа могут служить следующие строки:

О фы лилия глаз моих
фе чернильница щёк моих
трр ухо волос моих
радости перо отражения свет вещей моих
ключ праха и гордости текущей лонь [8; 133].

Как известно, Песнь песней оказала сильное влияние на европейскую литературу и культуру, в том числе это влияние сказывается на таком жанре, как пастораль. В «Вечерней песни...» Хармса можно увидеть черты пасторальной поэзии. Изображение радостной жизни на фоне природы («открой воздыхания в воздухе рассеянных ветров», «ночи радость и лес кладбища времен тихостоящих»), идеализация персонажей (в данном случае идеализируется образ женщины) позволяет нам отнести произведение к жанру буколической поэзии. Одной из важнейших черт пасторальной лирики является противопоставление природы и цивилизации, сельского и городского пейзажа. В «Вечерней песни...» эта черта принимает иной вид. Портрет возлюбленной соединяет в себе и образы природы, и образы цивилизации, которые не несут негативного значения («баня лиц твоих», «свет поющий в городе моем»).

Жанр «Вечерней песни...» можно определить и как послание. В тексте явно выражено обращение к определенному адресату

(возлюбленной) и наличие такого мотива, как просьба — лирический герой просит, чтобы героиня приснилась ему. Так как «Вечерняя песнь...» и Песнь песней содержат жанровые признаки послания, можно отметить общность структуры этих текстов — подобие синтаксических конструкций, обилие инверсий, развернутых сравнений. Для жанра песни характерны разнообразные типы *повторений* стихов, отдельных слов или словосочетаний. Стиль обоих текстов весьма специфичен, насыщен восклицаниями, повторяющимися строками; (у Даниила Хармса это «дочь дочери дочерей дочери Пе», а в Песни песней: «Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня»).

Вечерняя песнь в православном богослужении — молитвословие, которое также известно как гимн «Свете тихий». Вероятно, при выборе названия стихотворения Даниил Хармс опирался на православное значение словосочетания «вечерняя песнь». В православном гимне «Свете тихий» Христос назван светом святой славы Отца в соответствии с основными положениями христологии. Даниил Хармс, сохраняя торжественный стиль гимнослова, «утверждает» новый свет, новое божество — женщину: «свет поющий в городе моем», «радости перо отражения свет вещей моих». Таким образом, стихотворение «Вечерняя песнь к имению моим существующей» нельзя отнести к конкретному литературному жанру, так как оно содержит в себе черты египетского гимна, пасторали, арабской любовной лирики, послания, православного гимнослова. Однако факт обращения Даниила Хармса к Песни песней как источнику «Вечерней песни» несомненен. Важно отметить, что в обоих текстах используется ритмико-синтаксический *параллелизм*, который служит и приемом построения песни как жанра, и стилистическим выразительным приемом. Суть его заключается в подобии синтаксического и ритмического строения стихов:

открой духа зёрна глаз
открой берегов не обернутися головой тю
открой лиственнице со престолов упавших тень
открой Ангелами поющих птиц
открой въздыхания в воздухе рассеянных ветров [8; 132].

В приведенных строках Хармс использует устаревшую лексику — обернутися, со престолов;

но не взять тебе в руку огонь и стрелу
но не взять тебе в руку огонь и стрелу [8; 133];
об вольности воспоем сестра
об вольности воспоем сестра [8; 133].

Тема любви является ведущей темой Песни песней — любви как радости духа и плоти, поэтому изображена она с подчеркнутым эротизмом. Тема любви основная и для «Вечерней песни...». Трансформация библейского сюжета выявляется на тематическом уровне. В Песни песней через буквальное изображение любви между мужчиной и женщиной повествуется о великой любви между Богом и человеком. Даниил Хармс следует богатой литературной традиции, и «Вечерняя песнь ...» продолжает и развивает тему земной любви.

Связь Песни песней и «Вечерней песни...» выявляется и на образном уровне. В данном стихотворении идеализируется образ женщины, можно сказать, что он наделен характерными чертами образа Богородицы («мать мира и мир и дитя мира су», «храбростью в мир пришедшая и жизни свидетельница»). В православной и католической традиции Суламита считается аллегорическим образом Богоматери, следовательно, сравниваемые тексты связаны и на образном уровне: в стихотворении Хармса образ женщины вбирает в себя черты героини Песни песней — Суламиты.

Стихотворения Хармса ориентировано на библейский текст, который в контексте его трансформации обретает новое звучание. Верлибр «Вечерняя песнь...» содержит травестирированные образы в соответствии с закономерностями инверсирования традиционного текста в эстетике авангарда:

ветер ног своих и пчела груди своей
сила рук своих и дыханье моё
неудобозримая глубина души моей
свет поющий в городе моём [8; 133];

в Песни песней: «О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои — как стадо коз, сходящих с горы Галаадской... ». Для сопоставления двух текстов важны развернутые метафоры, используемые Хармсом: «О фы лилия глаз моих» и автором Песни песней: «Отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя!». Особое внимание стоит обратить на роль анатомических эпитетов, в Песни песней: «Как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими»; в «Вечерней песни ...»: «баня лицов твоих», «дото лестница головы твоей», «лилия глаз моих». В стихотворении Даниила Хармса такие эпитеты сильно снижены, приближены к бытовым и также служат приему травестирирования.

«Вечерняя песнь ...» начинается следующими строками:

Дочь дочери дочерей дочери Пе
дото яблоко тобой откусив тю
сооблазня Адама горы дото тобою
любимая дочь дочерей Пе [8; 132].

В данном отрывке мы ясно можем увидеть образ возлюбленной, представленной как дочь прародительницы Евы («дочь дочери дочерей дочери Пе»), и образ Адама, а, следовательно, перед нами ветхозаветный сюжет о грехопадении. Но следуя эстетике авангарда, Даниил Хармс трансформирует традиционные библейские образы, и они приобретают сниженный, травестийный характер.

Текст стихотворения «Вечерняя песнь к имением моим существующей» в миниатюре как бы воссоздает ветхозаветный текст. Уже в первых строках поэт говорит об идее соблазна через образ Адама, далее эта мысль разворачивается в Песни песней через прием аллюзивного письма.

Список литературы и источников

1. *Иванов Вяч. Вс.* Египет амарнского периода у Хармса и Хлебникова: «Лапа» и «Ка». // Столетие Даниила Хармса. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Даниила Хармса / Научн. ред. А. Кобринский. СПб., 2005. С. 80–90.
2. *Кобринский А.* Даниил Хармс. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
3. *Кобринский А.* Поэтика «ОБЭРИУ» в контексте русского литературного авангарда XX века. Автореф. дисс. ... докт. филолог. наук. СПб., 1999.
4. *Козаногин С.* Художественная рецепция Ветхого Завета в русской литературе XIX — начала XX веков. Дисс. ... канд. филолог. наук. Волгоград, 2011.
5. *Кружков Г.* Синхронизмы в поэзии // Звезда. 2011. № 5. <http://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1626> (дата обращения 30. 10. 2013).
6. *Синило Г.* Танах и мировая поэзия. Минск, 2009.
7. *Олесницкий А.* Книга «Песнь песней» (ширь га-ширимъ). Киев, 1882.
8. *Хармс Д.* Малое собр. соч. СПб., 2005.